ЗАГАДКИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Адольф Эрман

Как прекрасно выстроен твой дом,
о Атум!
Как прекрасно основано твое жилище,
о Рути!

ГОСУДАРСТВО, АРМИЯ И ОБЩЕСТВО ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Адольф Эрман
Государство, армия и общество Древнего Египта

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=607755
Государство, армия и общество Древнего Египта: Центрполиграф; Москва; 2008
ISBN 978-5-9524-3408-0

Аннотация

Историческое исследование известного немецкого ученого посвящено Египту – одному из самых древних государств мира. Используя все доступные современному человечеству источники достоверной информации – свитки папирусов из древних библиотек и архивов, надписи и рисунки из храмов и гробниц, предметы материальной культуры, обнаруженные в захоронениях мумий, древнееврейские книги и записки греческих путешественников, – автор выстраивает цепь исторических событий и дает правдивое представление о развитии египетской цивилизации трех периодов: Древнем, Среднем и Новом царствах.

Содержание

Таблица сокращений 4
Введение 8
Глава I 22
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Адольф Эрман
Государство, армия и общество Древнего Египта

Таблица сокращений

Abb. – Папирус Эббота, опубликован в: Select Papyri in the Hieratic Character from the collections of the British Museum (Избранные папирусы, написанные иератическими символами, из собрания Британского музея). London, 1844–1860.

An. – папирусы Анастази в Select Papyri.

Ä. Z. – Zeitschrift fur ägyptische Sprache und Altertumskunde.

Bol. – папирус из Болоньи, опубликованный Линке, Korrespondenzen aus der Zeit der Ramessiden (Письма эпохи Рамессидов). Leipzig, 1878.

Br. Wb. – *Brugsch.* Hieroglyphisch-Demotisches Wörterbuch *(Бругш.* Иероглифическо-демотический словарь). Leipzig, 1867–1880.

Br. Gr. W. – *Brugsch.* Die ägyptische Gräberwelt *(Бругш.* Мир египетских могил). Leipzig, 1868.

Champ. mon. – *Champollion.* Monuments de l'Egypte et de la Nubie *(Шампольон.* Памятники Египта и Нубии). Paris, 1835,

bis 1845.

Düm. Flotte – *Dümichen.* Die Flotte einer ägyptischen Königin *(Дюмихен.* Флот египетской царицы). Leipzig, 1868.

Düm. Res. – *Dümichen.* Resultate der… 1868 nach Aegypten entsendeten… Expedition *(Дюмихен.* Результаты египетской экспедиции 1868 г.). Berlin, 1869.

Ebers – Папирус Эберса. Das hermetische Buch Uber die Arzneimittel. Herausgegeben von G. Ebers (Герметическая книга о медицинских средствах, издана Г. Эберсом). Leipzig, 1875.

Harris (I.) – Facsimile of an Egyptian Hieratic Papyrus of the reign of Rameses III. *(Харрис.* Факсимиле египетского иератического папируса времен правления Рамсеса III). London, 1876.

Harris 500 – Папирус, опубликованный у Масперо в: Études égyptiennes. Vol. I. Paris, 1886.

Insc. In the hier. char. – Надписи иератическими символами из собрания Британского музея, Лондон, 1868.

L. A. – из коллекции Abklat Лепсиуса, которая находится в Берлинском музее.

L. D. – *Лепсиус.* Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien (Памятники Египта и Эфиопии). 1849–1858.

Lee – папирус Ли, см. далее P. j. T.

Leps. Ausw. – Lepsius, Auswahl.

Leyden – Папирус, опубликованный в: *Leemans.* Aegyptische Monumenten van het Nederlandsche Museum van

Oudheden te Leiden. Leyden, 1839–1882.

Lieblein – *Lieblein.* Dictionnaire de noms hieroglyphiques *(Либлейн.* Словарь иероглифических имен). Leipzig, 1871.

Mar. Cat. d'Ab. – *Mariette.* Catalogue géné ral des monuments d'Abydos *(Мариет.* Общий каталог памятников Абидоса). Paris, 1880.

Mar. Karn. – *Mariette.* Karnak. Leipzig, 1875.

Mar. Mast. – *Mariette.* Les Mastabas de l'ancien empire. *(Мариет.* Мастабы Древнего царства). Paris, 1881–1887.

Mar. mon. div. – *Mariette.* Monuments divers recueillis en Egypte *(Мариет.* Различные памятники старины, собранные в Египте). Paris, 1872, bis 1877.

M. E. – Среднее царство.

N. E. – Новое царство.

O. E. – Древнее царство.

d'Orb. – Папирус д'Орбиньи, опубликованный в Select Papyri.

Pap. – папирус

Pap. De Boul. – *Mariette.* Les papyrus égyptiens de Boulaq. *(Мариет.* Египетские папирусы Булака). Paris, 1872–1877.

Perrot – *Perrot et Chipiez.* Histoire de l'art dans l'antiquité. Tome I. l'Egypte *(Перро Ж. и Шипье Ш.* История искусства древности. Том I, Египет). Paris, 1882.

P. j. T. – *Deveria.* Le papyrus judiciaire de Turin et les papyrus Lee et Rollin *(Девериа.* Судебный папирус из Турина и папирусы Ли и Роллена). Париж, 1868 (из Journal asiatique).

Prisse – *Prisse.* Facsimile d'un papyrus égyptien en caractéres hiératiques *(Присс.* Факсимиле египетского папируса, написанного иератическими символами). Paris, 1847.

Prisse mon. – *Prisse.* Monuments égyptiens *(Присс.* Египетские памятники). Paris, 1847.

R. J. H. – *Rougé.* Inscriptions hiéroglyphiques *(Рože.* Иероглифические надписи). Paris, 1877–1879.

Rollin – папирус Роллена, см. выше, P. j. T.

Pos. M. C. – *Rosellini.* Monumenti dell' Egitto e della Nubia *(Розеллини.* Памятники Египта и Нубии). Пиза, 1842–1844. Часть, озаглавленная «Гражданские памятники».

Ros. M. stor. – Там же, часть «Исторические памятники».

Sall. – Папирусы Салье, опубликованные в Select Papyri.

Tur. – *Pleyte et Rossi.* Les papyrus de Turin Leyde, 1869–1876.

W. – *Wilkinson.* The manners and customs of the ancient Egyptians. New Edition by S. Birch *(Уилкинсон.* Нравы и обычаи древних египтян. Новое издание С. Бёрча). London, 1878.

Введение

Греки, которые начиная с VII века до н. э. часто бывали в долине Нила, приходили в изумление, обнаруживая там цивилизацию, которая, будучи явно древнее, была по меньшей мере равна их собственной. Их поражало то, что они видели, – могущественные многолюдные города, странные гигантские храмы и народ, который ни в чем не был похож на жителей Ионии или греческих островов. Этот народ почитал как богов быков и крокодилов, которым служили безволосые жрецы в льняной одежде; и египтяне отличались от других народов не только в религиозных обрядах, но и в повседневной жизни – они, казалось, делали все наоборот по сравнению с тем, что было принято в других странах.

Мудрый Геродот написал: «О Египте мои замечания будут очень длинными, потому что ни одна страна не владеет таким количеством чудес и ни одна не имеет так много произведений, которые трудно описать. Не только климат ее иной, чем в остальном мире, и реки не похожи на остальные реки, но также и народ в большей части своих нравов и обычаев полностью противоположен тому, как обычно поступают люди. Женщины ходят на рынки и торгуют, а мужчины сидят дома за ткацким станком, и в остальном мире уток ведут по основе снизу вверх, а египтяне ведут его сверху вниз. Кроме того, женщины носят грузы на плече, а мужчины на голове.

Женщина не может занимать должность священнослужителя ни при боге, ни при богине, а жрецами и тех и других являются мужчины. Сыновья не обязаны обеспечивать своих родителей, если не желают этого сами, а дочери должны это делать, хотят они этого или нет. В других странах жрецы имеют длинные волосы, в Египте же их головы обриты; во всех других местах принят обычай, что на время траура родные умершего коротко обрезают волосы, а египтяне, которые в любое другое время ходят совсем без волос, при потере родственника отращивают длинную бороду и длинные волосы на голове. Все другие люди живут отдельно от животных, египтяне же всегда держат животных рядом с собой. Другие едят ячмень и пшеницу, в Египте делать это позор, а зерно, которым они питаются, – полба, которую некоторые называют «зеа». Тесто египтяне месят ногами, а грязь перемешивают руками. Их мужчины носят две одежды сразу, а женщины только одну. Египтяне прикрепляют кольца и закрепляют канаты на парусах с внутренней стороны, другие же народы прикрепляют их снаружи. Когда египтяне пишут или считают, то двигают рукой не слева направо, как греки, а справа налево; и тем не менее они настаивают на том, что это они делают это направо, а греки налево».

Каким бы односторонним и преувеличенным ни было это описание, оно показывает нам, насколько странными и непонятными египтяне казались даже образованным грекам, действительно старавшимся понять этот древний народ. А гре-

ческий простой народ смотрел на египтян с тем же удивлением, с которым наши народы глядят на китайцев и японцев с их косичками. У таких греков египтяне были предметом для дешевых острот, и они шутили над тем, что эти люди поклоняются быкам вместо того, чтобы приносить их в жертву, почитают угрей вместо того, чтобы их есть, и оплакивают умерших кошек вместо того, чтобы снимать с них шкуру. И все же, несмотря на насмешки, греки испытывали уважение к этим людям, которые с высоты своей древней цивилизации смотрели на греков как на детей. Возможно, был какой-то глубокий скрытый смысл в этих странных божествах и храмах, и может быть, эти безволосые жрецы владели тайной мудростью, непонятной обычным людям. Многие греческие ученые совершали паломничество в долину Нила, надеясь, что эти жрецы помогут им решить великие головоломки мироздания. Стеснение и недоверчивость, с которыми принимали греков, не отпугивали их, и они жадно старались понять смысл старинной религии, который был так заботливо скрыт завесой тайн. Мы теперь понимаем, что эти тайны не имели глубинного смысла и что греческий философ стоял на более высокой ступени умственного развития, чем египетский жрец. Но греки так никогда по-настоящему и не поняли этого, и чем молчаливее и сдержаннее вели себя жрецы, тем больше греки верили, что те владеют чудесными секретами. А когда они со временем узнавали эти тайны и понимали то, что было написано в священных текстах об Осирисе, Исиде

и Горе, вера в мудрость египтян уже имела в их душах такие глубокие корни, что они не могли взглянуть без предубеждения на эти совершенно лишенные духовности мифы. Вместо того чтобы почувствовать их внутреннюю пустоту, греки толковали их согласно своим собственным философским идеям.

Почтение к египетской старине становилось все сильнее с каждым проходившим веком, и в конце концов Исида и даже Анубис с его шакальей головой были приняты в круг олимпийских богов, а при римлянах мистерии этих богов торжественно праздновались повсюду под шум систра (трещотка, род кастаньет. – *Ред.)* и с тайными обрядами.

Простодушная вера греко-римского мира в неизвестную мудрость египтян продержалась семнадцать столетий: еще недавно пирамиды и обелиски вызывали у нас удивление и страх, на саркофаги и простецкие изображения демонов на них мы смотрели с настоящим трепетом, а масоны использовали египетские иероглифы и символы в качестве талисманов.

Теперь, когда мы научились понимать значение монументов, читать надписи и изучили литературу Древнего Египта, былой блеск угас, вместо прежнего «тусклого света религии» взошло безжалостное солнце науки, и мы видим древних египтян такими, какими они были на самом деле, – не лучше и не хуже других великих народов. Старинная «мудрость» египтян в каких-то отношениях выглядит менее чу-

десной, а кое в чем стала даже казаться отвратительной, а их обычаи не более странные, чем обычаи любого другого народа, и не заслуживают ни нашего осмеяния, ни нашего почтения. В одном только отношении (в том, о чем сами древние думали мало) мы, люди современного мира, испытываем величайшее восхищение перед египтянами – из-за их искусства, которое достигло таких величия и самобытности, которые есть еще лишь у немногих народов.

Романтический интерес к старым временам теперь уступил место более серьезным исследованиям, которые вызваны прогрессом египтологической науки. История Египта, вероятно, берет начало в более давнюю эпоху, чем история любой другой страны, за исключением Месопотамии (Шумера. – *Ред.).* Мы знаем внешний облик страны, ее язык, литературу, религию и искусство с очень ранней даты – с 3000 года до н. э., а о европейских странах почти ничего не известно до гораздо более поздних времен: в те дни, когда герои Гомера сражались под Троей, Древний Египет уже прошел пору своего расцвета и достиг времени упадка. Цивилизация многих других стран, возможно, и была такой же древней, но не оставила после себя никаких следов, а в Египте до нас дошло столько памятников, что их, кажется, невозможно сосчитать.

За это счастливое обстоятельство мы должны благодарить египетский климат: в течение многих веков сухой воздух и песок сохраняли для нас даже такие легко разрушающиеся

вещи, как одежду и свитки папируса. Более того, египтяне под влиянием своих странных религиозных представлений очень заботились о долгом существовании и богатом украшении своих гробниц. Большинству народов, стоявших на том же уровне развития цивилизации, было достаточно разрушаемых временем могил, а египтяне готовили для своих мумий просторные долговечные гробницы, богатые украшения которых во всей полноте представляют нам жизнь этих людей. Таким образом, в Египте мы имеем сведения о тех веках далекого прошлого, которые в других странах скрыты плотной завесой неизвестности.

Эта возможность заглянуть в Древний мир учит нас многому и развеивает ложное представление, что люди двух последних столетий отличаются от людей более давнего прошлого. Египтяне в 3000 году до н. э. были бы похожи на современных людей, если бы находились на той же стадии развития цивилизации и жили в той же среде. Их язык, религия и система управления развивались по тому же пути, что и у более поздних народов. Мир в эти древние времена был таким же, как сейчас: те вечные законы, которые управляли им, действуют и теперь. Прогресс цивилизации, изобретения, сделанные человечеством, внесли лишь небольшие изменения. Древние царства были основаны в результате войн, похожих на те, в результате которых были основаны современные государства; древнее искусство расцветало или увядало под действием тех же обстоятельств, которые влияют

на сегодняшнее искусство.

Египет является для нас поучительным уроком еще в одном отношении: ни в одной другой стране нет такого малого числа пробелов в последовательности исторических событий. От дней царя Снофру (IV династия) до завоевания Египта Александром Великим и от времени греков до арабского вторжения мы видим почти нигде не разорванную во времени цепь памятников и сочинений. Только в этой стране мы можем наблюдать за одним и тем же народом в течение пяти тысяч лет; язык сменился один раз, религия два раза (а у коптов – один), национальное происхождение правящего класса много раз, но природные условия жизни оставались почти неизменными. То, в какой степени этот народ, несмотря на все эти перемены, сохранял свои старые представления и обычаи, вызывает у науки величайший интерес. При нынешнем запасе наших знаний мы не в состоянии удовлетворить его, но существует другой вопрос, более простой и едва ли менее интересный, на который ответ может появиться очень скоро. Нет сомнения, что в поздние времена (1500 лет до н. э.) египтяне много общались со своими северными соседями. Поэтому возникло предположение, что эти менее развитые народы многому научились у египтян, и что греки, в частности, заимствовали у них начала своего искусства. Теперь мы знаем, что народы классической древности получили мало знаний напрямую из Египта, но что был период времени, когда финикийцы полностью находились под еги-

петским влиянием, и что этот деятельный торговый народ распространил достижения египетской цивилизации по всей территории Греции и Италии.

Нам доступны источники информации, из которых мы можем узнать об особенностях цивилизации Древнего Египта. Это, во-первых, памятники в самом Египте – храмы и гробницы с их бесконечными рядами надписей и рисунков, свитки папируса из древних библиотек и архивов и многочисленные предметы, похороненные с мумиями. Во-вторых, это древнееврейские книги, в которых рассказано о жизни Иосифа и Моисея: в них много говорится о египетской жизни. В-третьих, это рассказы греческих путешественников.

Разумеется, в цепи исторических событий, которую мы складываем из того, что подсказывают памятники, есть много пробелов, но, если мы сами не будем делать по собственной вине ошибок в оценке этих сведений и позаботимся о том, чтобы не смешивать памятники разных периодов, мы получим очень правдивое и достаточно близкое к истине представление о развитии египетской цивилизации.

Трудно сказать, много ли мы можем узнать из Ветхого Завета («Книг Моисеевых»): в них в более поздние времена могли внести много редакционных изменений, а потому, если искать описание египетской жизни раннего периода, надо относиться к этому источнику с осторожностью.

Что касается греческих писателей, то главный из них – Геродот. То, что Геродот узнал со слов египетских жрецов о

ранней истории Египта, по большей части представляет собой легенды и недостоверно. Но его собственные наблюдения – это самый правдивый рассказ, какой можно получить от туриста, несколько месяцев ездившего по чужой для него стране и не знающего ее язык. Геродот описал Египет более чем через пятьсот лет после той эпохи, о которой мы сейчас говорим (и более чем через две тысячи лет после постройки пирамид), и то, что было верно для его времени, не всегда верно для эпохи Рамсесов и еще менее верно для эпохи пирамид.

Поэтому для решения нашей проблемы мы обращаемся только к памятникам, и на первый взгляд кажется, что им просто нет числа. Уже опубликованные переводы надписей и папирусов могут заполнить не один большой том, множество египетских текстов ждет расшифровки и в Египте, и в наших музеях, и никто не может сказать, сколько их еще скрыто в египетской земле, ведь до сих пор лишь в немногих древних городах и кладбищах были тщательно проведены раскопки. К этому мы должны также прибавить огромное количество рисунков, покрывающих стены и колонны гигантских храмов и гробниц. Однако, когда мы начинаем сортировать этот материал, многое придется признать бесполезным и отсеять. Большие города и дворцы царей были построены из дерева и необожженного кирпича, и в оставшихся на их месте кучах обломков мы мало можем найти такого, что рассказало бы нам о жизни их обитателей.

Храмы со своими надписями и настенными рисунками стоят и сегодня, но эти надписи и рисунки почти все относятся только к культу богов или же могут содержать сведения о том, что такой-то царь построил это святилище для своего отца-бога, который в награду за это благочестивое деяние дал ему жизнь длиной в миллионы лет. Если же мы (в виде исключения) обнаруживаем надпись, в которой идет речь о военных подвигах правителя, о них рассказано таким официальным стилем и в таких стереотипных выражениях, что мы на самом деле о египетской жизни узнаем мало нового.

Гробницы подходят нам гораздо больше, хотя даже в них, к нашему несчастью, религиозная тема в надписях и рисунках преобладает над всеми остальными. Однако в большинстве гробниц самого раннего периода все же изображены сцены из домашней жизни умершего или рассказано о его делах и о почестях, которых он добился. Кроме того, в гробницах находятся всевозможные предметы, которыми покойный пользовался в своей домашней жизни или на службе и которые теперь должны были служить ему и в подземном мире, – оружие, украшения, доска для игры в шашки, иногда письма от его родных или важный юридический документ. Однако эти гробницы со своим содержимым, как ни важна их роль, развертывают перед нами картину египетской жизни с некоторыми искажениями и не полностью. Видно, что умерший был готов рассказать о ярких моментах своего жизненного пути – о повышениях в должности, о наградах, по-

лученных от царя, и т. д., но как его растили и воспитывали, как он жил дома – об этом (и вообще обо всех частных обстоятельствах своей жизни) он умалчивал, считая это неинтересным для потомства. Мы также не должны слепо верить всему, что находим в гробницах, поскольку ради того, чтобы создать у нас высокое мнение о богатстве и добродетелях умершего, надписи и рисунки могли не только преувеличивать и приукрашивать действительность, но во многих случаях были просто скопированы с других гробниц и потому не соответствуют действительности. Предметы, найденные в этих гробницах, часто изготавливались заранее и хранились в ожидании неизбежного, а потому могут не быть точным подобием тех вещей, которыми покойный пользовался при жизни.

Иероглифическая часть Розеттского камня

Что касается папирусов, то большинство из них также не годятся для нашей цели, поскольку их содержание чисто ма-

гическое или религиозное. Папирусы светского содержания – это в основном школьные учебники и предназначены для того, чтобы пробудить в юных учениках стремление к знаниям и добродетельной жизни. В этих папирусах счастье быть ученым так откровенно восхваляется за счет принижения других занятий, что в их утверждения невозможно слепо верить. Любовные и приключенческие повести тоже ненадежны: они описывают не Египет, а волшебную страну.

Однако существует много частных деловых писем, инвентарных списков, записных книжек и юридических документов, которые имеют важнейшее значение для изучения египетского народа. В них мы видим египтян такими, какими они были на самом деле, – со всеми их слабостями и без тех пышности и церемоний, которыми окружена жизнь, изображенная для нас на памятниках. К несчастью, их особенно трудно читать – из-за непонятных намеков на события повседневной частной жизни и странных выражений сомнительно, чтобы их когда-нибудь смогли полностью расшифровать.

Таким образом, наши источники информации при первом взгляде кажутся очень богатыми, но постепенно их число уменьшается, а те, которые у нас остаются, – очень односторонние и часто изображают или описывают одно и то же снова и снова – например, кормление скота и уход за ним представлены в сто раз чаще, чем ткачество или изготовление гончарных изделий. А многие занятия и обычаи, вероятно, считались слишком незначительными, чтобы их изоб-

ражать. Мы не должны также отрицать, что египтяне могли пользоваться какими-то предметами (вещами), лишь по той причине, что не можем обнаружить изображения таких предметов (вещей) на памятниках.

Нужно добавить к этому еще одну особенность, которая обычно затрудняет нашу задачу, то есть описание цивилизации Древнего Египта. Гробницы, где есть изображения сельскохозяйственных работ, иного крестьянского труда и различных ремесел, в большинстве случаев относятся к периоду Древнего царства, а почти все папирусы, по которым мы изучаем обычаи общественной и политической жизни, относятся к более поздней эпохе – Новому царству. Поэтому мы, например, точно знаем, как строились суда, но были ли труженики свободными землепашцами или зависимыми людьми – этого мы не знаем. С другой стороны, папирусы XIII и XII веков до н. э. много рассказывают нам о положении ремесленников и иных тружеников в обществе, но как эти люди выполняли различные работы, мы редко можем подробно и точно описать. Чтобы нарисовать картину жизни в Египте какой-то определенной эпохи, мы должны с помощью воображения заполнять подробностями ту или иную часть этой картины, поскольку она никогда не бывает полной.

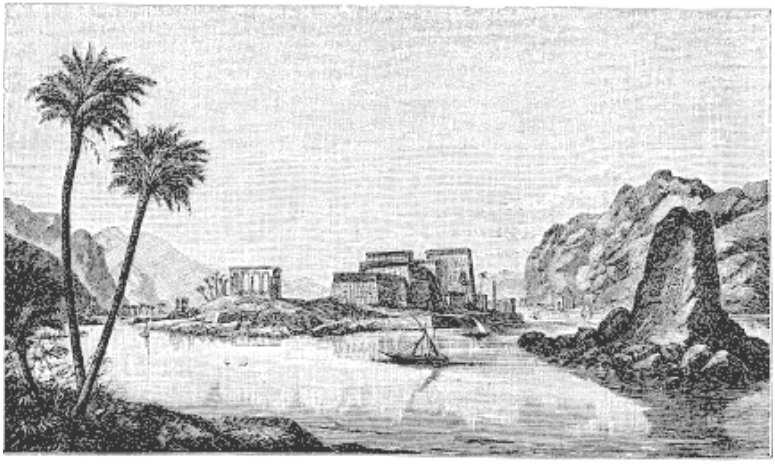
Нет никаких указаний на то, что это положение может когда-либо измениться. Поэтому на последующих страницах мы создаем лишь набросок картины нравов и обычаев Древнего Египта: больше чем набросок сделать сейчас невозмож-

но, и вряд ли мы можем надеяться, что даже в будущем впишем в картину все подробности.

Глава I
ЗЕМЛЯ ЕГИПТА

Нил (Белый Нил) принимает в себя свой последний крупный приток – Голубой Нил – возле Хартума, примерно под семнадцатым градусом северной широты (Голубой Нил гораздо многоводнее Белого Нила и обеспечивает около 70 процентов общего стока реки. – *Ред.).* Выше этого города река плавно течет по травянистым равнинам, ниже него поток перестает быть спокойным, потому что прокладывает себе путь через великое североафриканское плоскогорье, прорезая огромную дугу длиной более 1500 км в нубийском песчанике. В некоторых местах, где через песчаник проступают более твердые породы, река даже за многие тысячи лет не сумела до конца их проточить, и вода течет между скалами, образуя пороги.

Этих порогов шесть, в жизни Египта и Судана они играют важную и порой отрицательную роль. Это из-за них речное сообщение между Нубией и Египтом было возможно почти исключительно во время половодья, и даже в этом случае путь через пороги был рискованным для крупных судов. Последний из порогов является естественной границей собственно Египта; поблизости от него находится город Асуан, старинное название которого – Сиена.



Священный остров Филе (согласно Ленглу)

Ниже Асуана характер местности снова меняется, и долина реки постепенно расширяется – до Луксора ширина долины колеблется от 3 до 8 км, ниже она увеличивается до 20–25 км. Причина этой перемены в том, что немного ниже Асуана по течению песчаник (который в Нубии встречается повсюду) уступает место известняку, отвесные обрывы из которого окаймляют долину реки на протяжении примерно 760 км. Там, где Нил достигает устья и образует дельту, известняк уступает место более молодым геологическим породам.

Таким образом, Египет по всей своей длине ограничен скалистыми стенами обрывов, которые иногда достигают вы-

соты 180–250 м и являются обычным задним планом на горизонте любого пейзажа в этой стране. Эти известняковые скалы не являются горами в нашем смысле этого слова. Они не поднимаются в виде пиков, а образуют край большого плоскогорья, на котором местами расположены более высокие плато. На всем этом плоскогорье нигде нет воды; оно представляет собой песчаную пустыню, песок которой постоянно старается просочиться в Нил.

На западе это голое плато соединяется с движущимися песчаными барханами Сахары, которые до сих пор еще не были подробно исследованы. На расстоянии 170–200 км от реки параллельно с ней в плоскогорье есть несколько заметных понижений. Эти «оазисы» хорошо снабжены водой, и почва в них очень плодородная, но кроме как в этих оазисах, никакой растительности на этой голой земле, которая с давних времен носит название Ливийская пустыня, нет. К востоку от Нила находится такое же известняковое плато, которое называется Аравийская пустыня. Если двигаться дальше в глубь этой страны, она превращается в край невысоких гор, где поднимаются довольно крутые вершины, сложенные гранитами, порфирами, гнейсами и другими кристаллическими породами, иногда достигающие 1,5–2 км в высоту (высшая точка 2187 м – г. Шаиб-эль-Банат). Эта горная гряда вытянулась вдоль Красного моря; земля в этой местности почти бесплодна, но все же выглядит веселее, чем Ливийская пустыня. Источники воды здесь встречаются редко, но от рас-

положенного поблизости моря поступает влага, и во многих местах есть маленькие оазисы, которые обеспечивают пищей диких зверей и скот кочевых племен.

Однако жара и нехватка воды делали жизнь в этих горах к востоку от Нила крайне трудной, и мы не можем не восхищаться мужеством и упорством древних египтян, которые содержали сотни рабочих для разработки больших каменоломен в этом краю безжизненных скал.

Но вернемся к рассказу о долине Нила. Если бы река просто пробила себе путь в нубийском песчанике и египетском известняке, ее долина никогда бы не приобрела свое чудесное плодородие под не дающим дождя, пылающим от жары небом Египта – страны, где любая растительность без воды очень быстро засыхает. Но Нил – не просто вода, которая выливается из великих озер тропической Африки; он еще получает с запада все воды, стекающие с высоких гор Абиссинии (Эфиопии): эти горные потоки, которые несут с собой продукты разрушения гор, в сезон дождей с огромной скоростью мчатся вниз по склонам гор и питают две больших реки, Голубой Нил и Атбару, которые впадают в Нил возле Хартума и Атбары. Поэтому в середине лета река постепенно поднимается так высоко, что берега уже не могут удержать это огромное количество воды и ила. Река медленно разливается, а через несколько месяцев снова входит в свои берега. Пока вода разлива покрывает долину, содержащийся в воде ил, конечно, осаждается, и, когда река отступает, она

оставляет на земле тонкий слой этого ила, смытого со склонов абиссинских гор (Эфиопского нагорья). Это и есть тот черный нильский ил, который создал и каждый год возрождает плодородие земли Египта. Теперь почва Египта состоит из этого ила, а от Хартума до моря отложения ила в нильской долине достигли высоты 30 футов (около 9 м. – *Пер.),* и уже в этом иле Нил проложил себе свое нынешнее русло.

Первый порог Нила между Асуаном и Филе – граница Египта и Нубии (согласно Л. Либи)

И еще в одном отношении Нил является источником жизни для Египта: он дает этой стране воду: в Египте так же, как и в соседних пустынях, почти не бывает дождей. На берегах

дельты и еще на протяжении нескольких миль к югу дожди идут так же, как на других побережьях Средиземного моря, но в Верхнем Египте их практически не бывает (иногда раз в пять лет). Ни родников, ни ручьев тоже почти нет (в сухих руслах вади вода появляется только во время дождя), поэтому вся вода для страны поступает из великой реки, текущей с далекого юга.

Климат Египта более однородный, чем в других средиземноморских странах, из-за того что здесь нет сезона дождей, который соответствует нашей зиме. С декабря по март воздух прохладен, и по ночам температура может понижаться почти до точки замерзания, но в течение остальных восьми месяцев года очень жарко, а в июле термометр показывает до 110 градусов по Фаренгейту и более (до 46° по Цельсию) в тени. Такая разница в температурах вызывается сочетанием нескольких причин. Жаркий юго-восточный ветер дует только с середины февраля до середины июня, но он часто усиливается, превращаясь в ураган, и приносит пыль, которая наполняет воздух и засыпает растения. В остальное время года, даже в самый жаркий его период, северо-западный ветер смягчает сильную дневную жару. Древние египтяне считали, что «вдыхать его сладкое дыхание»[1] – одна из лучших вещей в жизни. Разлив влияет на климат еще сильнее, чем ветер.

Река начинает разливаться в начале июня, к концу июля

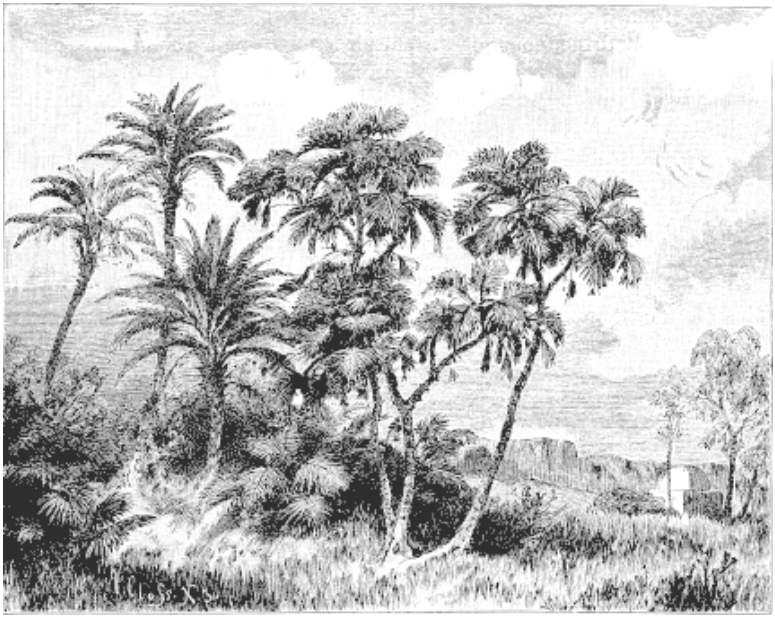
---

[1] L. D., iii. 114 i и много других примеров.

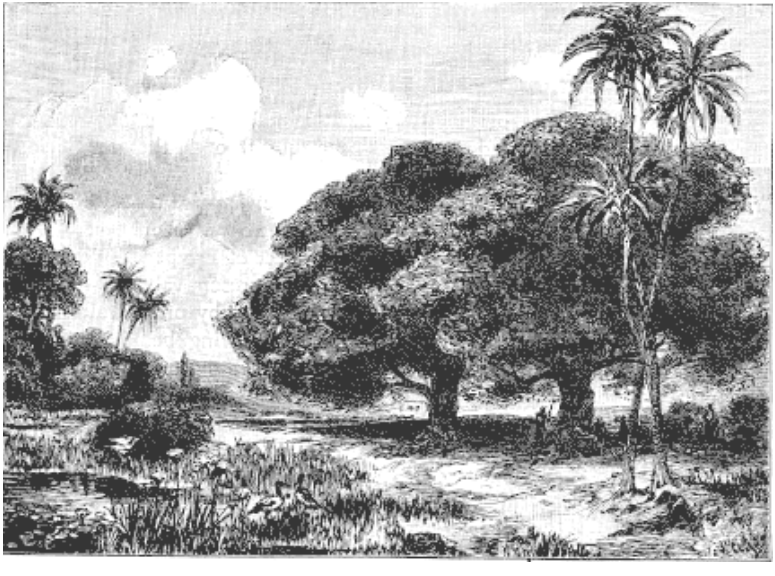
она становится могучим потоком; с конца сентября до конца октября вода достигает наивысшего уровня, а потом все быстрее отступает. В январе река снова оказывается в своем прежнем русле, но продолжает убывать до лета. Этот разлив (о котором не следует думать, будто он затопляет всю страну) несет с собой прохладу, влагу и плодородие. Страна оживает после гнета летней жары, и мы легко можем понять, почему древние египтяне отмечали Новый год 15 сентября – в то время, когда уровень воды в Ниле самый высокий.

Однако дни разлива были днями тревог и забот. Судьба всей страны висела на волоске: если вода поднимется недостаточно, и ее уровень будет всего на одну десятую меньше, чем надо, каналы, по которым вода доходит до более высоких участков долины, не наполнятся, а в результате поля не дадут урожая и начнется голод. Если уровень воды поднимется хотя бы немного выше нормального, то от этого тоже произойдут горе и опустошение – ограды и дамбы будут разрушены, а недавно возделанные поля, которые считались недоступными для разлива, зальет вода. Поэтому с самых ранних времен за разливом Нила внимательно следили правительственные чиновники, которые определяли размер налога на год по результатам разлива. Были также созданы «измерители Нила» – колодцы с отметками как на линейке или водомере, позволявшими определять высоту воды в них. Эти колодцы находились под защитой государства. В старину так же, как и теперь, официально сообщалось о том, какова вы-

сота разлива; и так же, как сегодня, часто возникали подозрения, что официально объявленная величина завышена. Один старинный измеритель Нила до сих пор существует на острове Элефантина – на юге Египта у Асуана. Во времена греков говорили, что высота хорошего разлива в Мемфисе должна быть 16 локтей, и на прекрасной статуе Нила, которая находится в Ватикане, мальчик, изображающий 16-й локоть, с огромным удовольствием смотрит вниз с рога изобилия, на который забрался. Этот дух 16-го локтя изображен также на одной александрийской монете; на ней он преподносит свой рог изобилия в дар своему отцу Нилу.



Финиковые пальмы (предоставлено Штилером)



Сикоморы. На переднем плане – несколько папирусов (предоставлено Штилером)

В наше время, когда поверхность почвы в Египте стала выше из-за отложений ила, нужен еще более высокий разлив, чтобы в стране был хороший урожай.

Можно ожидать, что на плодородной египетской почве должен существовать необыкновенно богатый растительный мир; но, хотя растительность пышная, видов ее меньше, чем в любой другой стране, расположенной на той же широте. Деревьев очень мало. Единственные широко распространенные деревья – сикоморы и акация; но и они растут поодиноч-

ке, примерно так, как у нас липы или каштаны. Кроме них, есть плодовые деревья – финиковые пальмы, пальмы дум, смоковницы и другие. Нехватка древесины – настоящее бедствие для Египта. С травянистыми растениями дело обстоит так же: в этой земледельческой стране царят овощи, а дикие цветы почти невозможно найти.

Клунцингер, который знает Египет до мельчайших подробностей, пишет так: «В этой стране, если существует какое-то место, на котором могли бы расти дикие травы (то есть орошаемая земля), туда приходит земледелец, сеет свои семена и выпалывает дикие цветы. Здесь также нет ни высокогорных, ни лесных растений, ни вереска, ни тех растений, которые обычны для развалин, болот или озер, потому что в Египте нет таких мест и отчасти, возможно, еще из-за нехватки воды и тени. Остаются только пашни, засеянные или оставленные под паром, речные берега и изгороди, река и русла каналов, предназначенных для распределения воды при разливе. На них есть небольшое количество диких растений, но они растут поодиночке и никогда не покрывают целиком какой-то участок земли; даже травы, разновидностей которых существует много, никогда не образуют зеленый дерн. Здесь нет лугов, которые очаровывают взгляд в других странах, хотя поля клевера, которые служат пастбищами для скота, и хлебные поля, пока они еще зелены, в какой-то степени восполняют этот недостаток». Даже земли вокруг водных потоков – многочисленных оросительных ка-

нав и каналов – беднее растительностью, чем можно ожидать под небом юга.

Нынешний вид Египта приятен, хотя и однообразен: сверкающие воды широкой реки мирно текут посреди зеленых полей, а дельта, которую рассекают многочисленные каналы, очень похожа на плодородную, хорошо возделанную европейскую равнину. Мы почти не осознаем, что находимся в Африке, на берегах реки, которая течет из самого сердца тропиков. Но в доисторические времена Египет, несомненно, выглядел совершенно по-другому и, вероятно, был похож на нынешнюю долину Нила во внутренних областях Африки[2].

Берега были покрыты первозданными лесами, река время от времени меняла русло, оставляя после себя старицы со стоячей водой; поверхность воды была покрыта пышно разраставшимися водорослями; гигантские растения папируса образовывали своего рода подлесок, через который было невозможно пройти, пока река не прорывалась сквозь него и не уносила папирусы, как плавучий остров, на другое место. Эти болота и леса, где жили крокодилы, буйволы и бегемоты, превратились в мирные поля – и не столько из-за изменения климата, сколько под действием человеческих рук, работавших в течение многих тысяч лет. Местные жители

---

[2] См. книгу: Schweinfurth. Ueber den afrikanischen Ursprung aegyptischer Kulturpflanzen (Швайнфурт. Об африканском происхождении египетских культурных растений) в переводе Тизлтона Дайера.

расчистили землю, с трудом отвоевывая каждый ее квадратный метр у болот, пока дикие растения и могучие животные, владевшие этой страной, не были полностью истреблены. Бегемотов теперь никто не видит южнее Нубии, а папирус начинает встречаться только на девятом градусе северной широты (т. е. в Судане, в провинции Верхний Нил. – *Ред.).*

В первый исторический период – это 3000–2500 годы до н. э. – часть работы по расчистке земли была уже выполнена. Леса уже давно исчезли, и древесину для постройки лодок и судов давали нубийские акации[3].

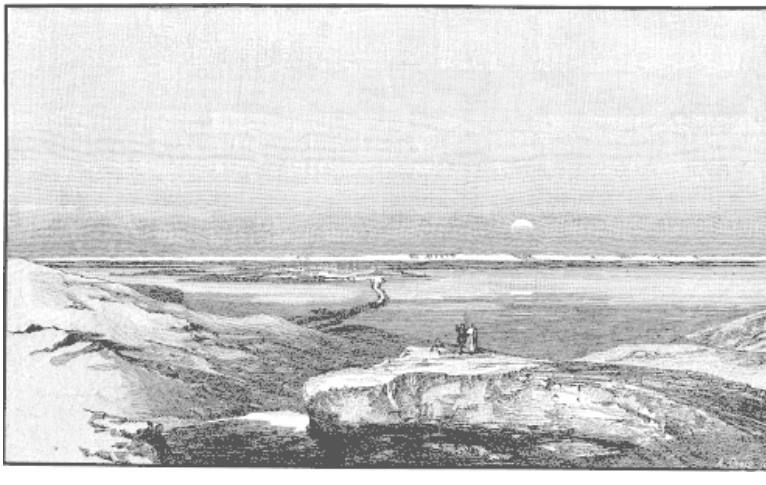
Заводей, в которых росли тростники, было еще много, и это были любимые места для охоты, а сам тростник употребляли на множество полезных дел. Во времена Геродота дела обстояли так же. В то время, о котором здесь пойдет речь, Египет не был так чрезмерно возделан, как сейчас, хотя здания были не меньше по размеру.

Климат в Египте такой, что кажется, он должен делать жизнь людей легкой: погода не приносит человеку огорчений, поля круглый год дают богатые урожаи, у скота всегда есть подножный корм, река полна рыбы. Поэтому мы должны были бы ожидать, что встретим здесь народ, который проводит свою жизнь весело и радостно – примерно так, как герои Гомера. Однако египетский земледелец и в наши дни, и в прошлом всегда был существом, у которого в жизни мало радостей. Он выполнял и выполняет свою работу серьезно и,

---

[3] Надпись Уны (Ä. Z., 1882, 25).

по сути дела, неохотно – почти как его бык или осел. У египетского народа нет беспечной веселости греков, хотя небо Египта сияет ярче, чем небо Эллады. Для этой разницы в характерах есть серьезная причина. Какой бы легкой ни казалась жизнь египетского земледельца, в действительности она трудна, и ни один день не обходится без дел. Крестьянин никогда не может оставить свое поле без внимания, он всегда должен много работать – особенно перед разливом и во время разлива. Всеобщее мнение, будто Нил затопляет землю направо и налево, превращая страну в озеро, среди которого холмы с деревнями на них стоят как острова, неверно – по крайней мере, для разлива среднего уровня. Чтобы регулировать орошение полей, нужно немало работы. Воду отводят сначала в большие каналы, а из них в маленькие канавы, чтобы получить наибольшую выгоду от разлива. Для этого построены плотины, которые делят затопляемую разливом местность на большие или маленькие участки, а люди в нужное время открывают эти плотины перед водой, а потом удерживают воду столько времени, сколько пожелают, или позволяют ей стечь обратно в каналы с помощью шлюзов. Некоторые поля совершенно недоступны для разлива и орошаются только с помощью водоподъемных устройств.



Асьют во время разлива (согласно L. D. I. 62)

Весь этот труд, который выпадает на долю современных феллахов, нужно было выполнять и в древние времена, и нет сомнения, что он был тяжелым бременем для египетского народа. Постройка каналов, плотин и шлюзов заставляла народ проявлять изобретательность и приучала людей к систематическому труду. Вся эта система работ могла выполняться только большим количеством людей, и потому невозможно, чтобы древние обитатели долины Нила были свободными крестьянами, как в старые времена жители Германии. Жестокая логика фактов доказывает – для того чтобы следить за орошением полей и управлять им, всегда необходимо автократическое правительство. И действительно, самые

ранние известные нам сведения об условиях жизни в Египте показывают, что уже в те дни политические и сельскохозяйственные отношения в обществе находились под строгим контролем власти. Это было государство, в котором отдельный человек значил очень мало, но правительство оказывало большую помощь при организации работ для блага общества и при надзоре за выполнением таких работ.

Возможно, у греков была более богатая и счастливая цивилизация, чем у египтян, но практические труды египетского народа более велики, чем труды греческого. Сравнивая молодое радостное искусство греков и суровое строгое искусство Египта, мы должны помнить, что египетское родилось на печальной земле долины Нила, где от каждого человека требовалась тяжелая работа. Мы также должны (если хотим быть справедливыми к египетскому народу) учесть и еще одну особенность его жизни – характер окружавшей египтян местности. Грек среди своих невысоких гор, вокруг которых пенилось море и дули ветры, среди своих зеленых лесов и усеянных цветами лугов создал для себя радостные облики могучих богов Олимпа, наделенных человеческими чувствами и страданиями. Ужасы и величие пустыни повлияли на кочевников-семитов и углубили в них то религиозное чувство, которое пропитывает чистейшую форму религии. Ландшафт Египта был, напротив, однообразным: плодородные зеленые поля, пересеченные множеством оросительных каналов, кое-где группы пальм и повсюду одинаковый гори-

зонт – стена известняковых обрывов, которая преграждала путь взглядам.

Такой пейзаж не предназначен для того, чтобы пробуждать в душе вдохновение. Человек, живущий в такой стране, неосознанно станет приземленным и прозаичным, и его боги будут бледными тенями, к которым он не будет испытывать сочувствия. По сути дела, египетский крестьянин с трудом смог бы понять, что такое живые, личные взаимоотношения между человеком и божеством. Если бы его воображению была дана свобода, духи и призраки, которых бы оно создало, не были бы похожи ни на доброго ангела, ведущего людей через дикий безлюдный край, ни на ангела-мстителя, простирающего свою руку над грешным городом, чтобы покарать его чумой, ни на ночных призраков, увлекающих путника к гибели. Это были бы демоны с лягушачьими головами демоны с головами, свернутыми в сторону, птицы с человеческим лицом, змеи с четырьмя лапами – отвратительные ребяческие образы, которые не могут вызвать ни удовольствия, ни страха.

Таким образом, египтянин рос в условиях, неблагоприятных для развития его духовной жизни, но которые должны были укреплять его ум и практическую изобретательность. Чужеземные влияния мало затрагивали жителя Египта, потому что он был отрезан от остального человечества. На востоке и западе была пустыня, на севере болота дельты, на юге пороги Нила и перевалы Нубии. Бедуины из Сирийской

пустыни и ливийцы из западной части Сахары приезжали в Египет и пригоняли свои стада в дельту, но лишь в более поздние времена они приобрели в этой стране какую-либо политическую власть, а грабительские набеги в ранние эпохи были такими же, как в наши дни. У египтян было мало возможностей для дружеского общения с прочими народами, потому что земли соседних стран были намного менее плодородными, чем земли Египта, и цивилизация там развилась гораздо позже. Только в эпоху Нового царства народы Сирии, Малой Азии и Нубии достигли уровня цивилизации, сколько-нибудь близкого к египетскому (здесь автор сильно ошибается; однако в его время многое не было известно; например, не были раскопаны Чатал-Хююк и Иерихон – возраст 9—10 тысяч лет. – *Ред.);* до этих пор они были варварами, которых египтяне презирали; а жители Месопотамии – шумеры (и их наследники), чья цивилизация была такой же древней и при этом могла сравниться с цивилизацией долины Нила, жили слишком далеко.

В течение долгого времени ничем не нарушаемый мир, в обстановке которого развивалась жизнь Египта, во многих отношениях был счастьем для египетского народа, но у него была и оборотная сторона: египтяне были наименее воинственным из всех народов Древнего Востока. Их стычки с бедуинами вряд ли можно назвать военными действиями, междоусобная борьба внутри государства никогда не достигала больших размеров из-за необычной, вытянутой в длину фор-

мы страны. Поэтому египтяне не имели героев-воинов, которых они могли бы прославить в песнях; у них, как у китайцев, героями были мудрые цари и князья давних времен; египтяне никогда не испытывали вдохновляющего и укрепляющего влияния великой общенародной войны.

Такой же большой неудачей было для них и то, что они никогда не учились вести торговые дела с другими народами. На севере дельты не было бухт, и прибрежные течения делали ее берег очень опасным для кораблей, а до гаваней Красного моря можно было добраться только после четырех дней пути через пустыню. Пороги мешали египтянам бывать в тех странах, которые находятся в верховьях Нила. Поэтому торговля для египтян всегда была немного странным делом, и они охотно оставляли ее финикийцам; а «Великое Зеленое море», то есть океан, во все времена вызывало у них ужас. По сравнению с путешествиями финикийцев морские плавания египтян были малы, а вот истинного величия египтяне достигли в сельском хозяйстве, искусстве и ремеслах.

Египет играл такую важную роль в мировой истории, что мы невольно имеем склонность считать эту страну большой по размеру. На самом же деле это маленькое государство: хотя его длина равна 912 км, площадь его всего лишь 32 360 км^2, то есть оно немного меньше Бельгии. Даже если добавить 1600 км от первого порога до Хартума, это увеличивает Египетское царство лишь примерно на 3000 км^2, так как верхняя часть долины очень узка. Поразительное плодо-

родие Египта – вот благодаря чему он приобрел такое значение. Эта маленькая страна естественным образом делится на две очень непохожие части. Большая по размеру часть – дельта – представляет собой плоскую низменность (в прошлом сильно заболоченную), пересеченную протоками Нила и каналами, где на климат влияет море и существует постоянно повторяющийся сезон дождей, который приходится на зимние месяцы. Меньшая (по площади) часть – это долина Нила, где, как правило, почти не бывает дождей и есть один великий водный путь, поскольку старицы со стоячей водой и каналы можно почти не принимать в расчет.

Так эта страна выглядит сейчас. И в прошлом ее облик мало отличался от нынешнего, только обе части были более болотистыми. Из этого, естественно, следует, что климат юга делал долину Нила более пригодной для земледелия, чем северные болота дельты. В Верхнем Египте после того, как первозданный лес был вырублен, мало осталось такого, что мешало обработке земли. В дельте же, наоборот, прошли тысячи лет, прежде чем практически все болота были превращены в пахотные земли. Эта работа еще не завершена и теперь, и многие участки дельты, которые в прошлом обрабатывались, теперь потеряны для земледелия. Солоноватые воды озера Манзала (северо-восток дельты) сейчас покрывают поверхность площадью более 2590 км^2, а в старину по крайней мере часть площади этого водоема занимали земли одни из самых плодородных в стране.

Ученые на основе вышеперечисленных фактов предположили, что родиной египетской цивилизации был Верхний Египет и что сельское хозяйство, ремесла и искусство процветали там, когда дельта была еще покрытым лесами болотистым краем, где жили преимущественно охотники и пастухи. В следах прошлого, подтверждающих эту точку зрения, нет недостатка. Геродот (ii. 4) рассказал нам легенду, которую услышал, путешествуя по Египту, и согласно которой во времена Менеса, первого царя, обитаемым был только Фиванский ном в Верхнем Египте. Вся остальная страна представляла собой болото, а дельта даже еще не существовала. Едва ли это верно для эпохи Менеса (примерно 3200 лет до н. э.), но эта легенда все же соответствует истине в том, что Нижний Египет оставался страной болот гораздо дольше, чем Верхний. О том же самом говорит нам тот факт, что Нижний Египет лишь в сравнительно поздние времена стал играть важную роль в жизни страны.

Мы можем прочесть, что во времена Древнего царства (около 3000–2500) пастухи время от времени пригоняли стада скота, принадлежавшие богатым людям, в дельту, которая считалась краем пастбищ (в отличие от Верхнего Египта, края хлебных полей). Кроме того, название, под которым была известна дельта, – «северная страна» – указывает, что она когда-то была присоединена к собственно Египту, который в Мемфисе называли «юг», не добавляя слово «страна». Верхний Египет всегда ставили впереди большей по площа-

ди дельты: говорилось, что юг находится впереди, а север расположен сзади. Из этих фактов мы можем сделать вывод, что во времена Древнего царства дельта сильно отставала по развитию от южной части страны.

Во времена Нового царства (примерно 1300 лет до н. э.), видимо, произошел большой прогресс в развитии восточной части дельты, и эта местность приобрела большое значение благодаря тому, что через нее пролегал важный путь в Сирию. Старинный город Танис стал столицей, и в различных местах дельты были основаны новые города. Значительная часть запада дельты находилась в руках кочевников-ливийцев до VII века до н. э. – до времени, когда ее главный город Саис стал столицей в дни царствования семьи Псаметтиха. После основания Александрии этот новый город стал главным на тысячу лет. Даже в Средние века Башмур – болотный округ в дельте – был мало доступен; его населяли даже не египтяне, а другой народ, живший там с самых ранних времен.

В течение всей античной эпохи существовало определенное соперничество между Верхним и Нижним Египтом, которое, вероятно, началось в древнейшие времена, когда один из них так сильно отставал от другого в развитии. В старые времена они были отделены один от другого также и политически; их жители говорили на двух разных диалектах, и, хотя были несколько богов, которым поклонялись в обеих половинах царства, но под разными именами, остальные бо-

ги относились лишь к одной из этих половин. Народ во многих отношениях подчеркивал это различие между Верхним и Нижним Египтом. «Две страны» находились под защитой разных богинь: дельту оберегала богиня-змея Уаджет (центр культа – город Буто. – *Ред.),* а Верхний Египет хранила богиня Нехбет (в виде женщины с головой коршуна, увенчанной короной в форме хищной птицы. – *Ред.).* В мифические времена страна тоже была отдана во владение нескольким разным богам – дельта Сету, а Верхний Египет Гору.

В каждой части страны было свое характерное для нее растение: в дельте были густые заросли папируса, в Верхнем Египте – цветущего тростника. Эти растения и были использованы как фигуры на их гербах: изображение цветущего тростника стало символом Верхней страны, а изображение папируса – Нижней страны. Цветы этих двух растений стали обозначать север и юг, и на изображениях пленники с севера связаны веревкой, у которой на конце завязан узел в виде цветка папируса, а пленники с юга – веревкой, концу которой придана форма цветущего тростника.

Я уже говорил о том, что причина большого значения Египта в истории – плодородие его земли. Та же причина привела к высокой плотности населения в этой стране. Сейчас население Египта составляет более пяти миллионов человек (точные статистические данные получить невозможно) (население Египта в середине 2005 года составляло 77,5 млн человек. – *Ред.),* и предполагается, что в древности оно было больше. Только такие высокоразвитые страны, как Бельгия или Саксония, так плотно населены сейчас, как Египет в прошлом.

Мы могли бы ожидать, что жители страны, живя так близко друг от друга, должны были в основном слиться в один народ, но большая длина Египта не дала этому произойти: жители определенного округа имели соседей только с двух сторон, и людям из дельты нужно было проделать утомительный путь, чтобы добраться до Верхнего Египта. Поэтому мы обнаруживаем в Египте небольшие города и части округов, которые развивались отдельно друг от друга, что очень напоминает условия жизни в Германии в начале ее существования (имеется в виду период феодальной раздробленности. – *Ред.).*

Каждый округ, или провинция, имел своего главного бога и свои традиции; его жители часто воевали со своими соседями, и, когда власть центрального правительства слабела, царство оказывалось разделенным на маленькие княжества.

Округа были очень малы: средняя площадь одного округа

в Верхнем Египте была примерно 700 км^2, в дельте, видимо, немного больше. Но их значение было больше, чем можно предположить по размеру, поскольку в одном округе жило в среднем 300 тысяч человек.

Верхний Египет в давние времена делился примерно на двадцать округов, или провинций – «номов», как называли их греки; деление дельты на то же число округов было искусственным и более поздним, и доказательством этого служит то, что их число было одинаковым для местностей, которые в четыре раза разнятся по площади. Официальный список этих провинций также в разные времена менялся, причем случается, что одна и та же территория иногда указывалась как независимая провинция, а иногда как подразделение соседней провинции. Эти провинции были правительственными округами, и потому их границы могли изменяться либо при смене правительства, либо по политическим причинам, но основа деления страны на части всегда была одна и та же. Названия номов были очень разными. Некоторые из них были такими, какие легко могут прийти на ум первобытному народу: например, в Верхнем Египте мы обнаруживаем провинции Зайца, Газели, две провинции Сикомора, две Пальмовые, одну Ножевую, а самая южная его часть называлась просто Передняя земля. В дельте (первоначально преимущественно краю скотоводства) мы находим провинцию Черного быка, провинцию Теленка и т. д. Другие названия имели религиозное происхождение; например, второй ном Верхне-

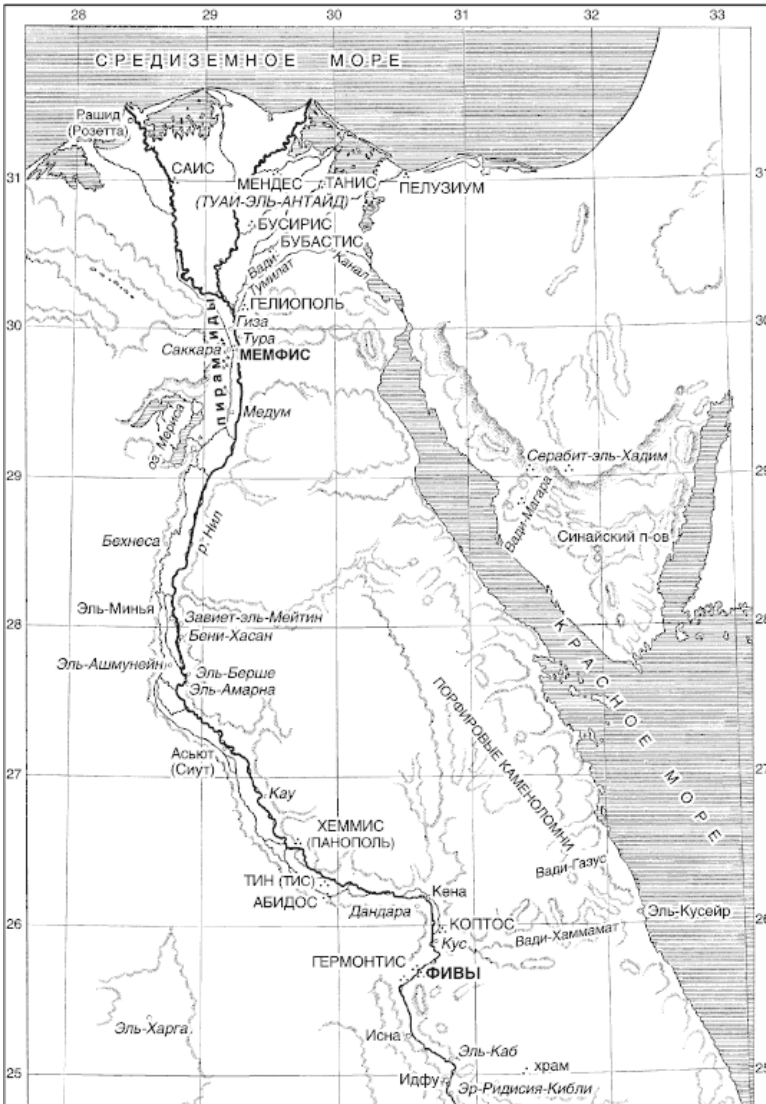
го Египта назывался «место обитания Гора», шестой – «его гора», а двенадцатый ном в дельте был назван в честь бога Тота.

У каждой провинции был свой герб, созданный на основе либо ее названия, либо ее религиозных мифов. Его в торжественных случаях несли на шесте перед ее правителем. У провинции Зайца такой щит с гербом был понятен без объяснений – . Гербом восьмого нома был маленький ларец в котором хранилась голова Осириса – священная реликвия этого округа. Двенадцатая провинция имела в качестве герба знаки – , означавшие «его гора», и можно привести еще много примеров.

Дальше я намерен коротко рассказать о самых важных местах Древнего Египта – не для того, чтобы дать полный обзор географии этой страны, а чтобы помочь читателю понять, где расположены те места, которые чаще всего упоминаются в этой книге (см. прилагаемую карту).

На юге естественной границей Египта всегда был так на-

зываемый первый порог – полоса порогов длиной 11 км, расположенная на широте двадцать четвертого градуса там, где Нил прорывается (прорывался – теперь здесь вдхр. Насер. – *Ред.)* через мощную преграду из гранита. В давние времена в районе этого порога так же, как и сегодня, жили не египтяне, а другой народ – нубийцы, и находящийся в южном конце этого порога священный остров Филе, где египтяне более позднего времени поклонялись одной из гробниц Осириса, по сути дела – нубийская земля. Эта полоса порогов имела величайшее стратегическое значение, и египтяне ранней эпохи сильно укрепили город Сиену (Асуан) на восточном берегу реки, чтобы иметь возможность перекрывать путь, который вел в Египет по суше, и защищать каменоломни, в которых они с самых ранних лет своей истории добывали великолепный красный гранит для обелисков и монументов. В Египте государство уделяло зданиям так много внимания, что отсутствию препятствий в работе этих каменоломен придавалось огромное значение.


28
29
30
31
32
33
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Рашид
(Розетта)
САИС
МЕНДЕС
(ТУАИ-ЭЛЬ-АНТАЙД)
ТАНИС
ПЕЛУЗИУМ
БУСИРИС
БУБАСТИС
Вади-Тумилат
Канал
ГЕЛИОПОЛЬ
Гиза
Тура
Саккара
МЕМФИС
ПИРАМИДЫ
Медум
оз. Мерида
Серабит-эль-Хадим
Вади-Маграха
Синайский п-ов
Бехнеса
р. Нил
Эль-Минья
Завиет-эль-Мейтин
Бени-Хасан
Эль-Ашмунейн
Эль-Берше
Эль-Амарна
КРАСНОЕ МОРЕ
ПОРФИРОВЫЕ КАМЕНОЛОМНИ
Асьют
(Сиут)
Кау
ХЕММИС
(ПАНОПОЛЬ)
Вади-Газус
ТИН (ТИС)
АБИДОС
Кена
Дандара
Эль-Кусейр
КОПТОС
Кус
Вади-Хаммамат
ГЕРМОНТИС
ФИВЫ
Эль-Харга
Исна
Эль-Каб
храм
Идфу
Эр-Ридисия-Кибли

Столицей этой первой провинции Египта была не Сиена, а соседний с ней город Абу. Его название означает «слоновая кость» (греки называли его «Элефантина», что значит то же самое). На остров, где стоял этот город, нубийцы в давние времена привозили бивни убитых ими на охоте слонов, чтобы обменять эту слоновую кость на египетские товары. Даже во времена римлян этот город был важным центром торговли, так как был местом, где уплачивались таможенные сборы.

На 45 км дальше к северу на восточном берегу располагался город Нубит (Омбос), где стояло святилище бога-крокодила Себека, а еще через 22 км находился Хену, он же в древности Сильсиль, а в наши дни Сильсиле, стоявший в том месте, где возвышенности из песчаника сужают русло реки перед тем, как уступить место известняку. Так же как Сиена, этот город играл важную роль из-за больших каменоломен, находившихся вблизи него. Сильсиль был тем местом, где жителям Мемфиса и Фив было легче всего добывать твердый камень. Именно здесь были вырублены те гигантские каменные блоки, которыми мы до сих пор восхищаемся в развалинах египетских храмов.

Итак, «передняя земля», то есть первая провинция, своим большим значением была обязана торговле и каменоломням. В отличие от нее вторая провинция, называвшаяся «восторг Гора», имела, как указывает ее имя, только религиозное значение. Здесь бог-сокол Гор в облике крылатого солнечного

диска одержал свою первую победу над Сетом, поэтому здесь было построено главное святилище этого бога. Нынешний храм в Идфу до сих пор посвящен ему. Храм этот хорошо сохранился и стоит на том же месте, где стоял древний Дебхот, но здание эпохи Птолемеев пришло на смену святилищу, построенному древними царями.

В третьем номе, на щите которого был изображен головной убор Хнума – бога с бараньей головой, достойны упоминания три города. Первый из них – старинный Энит (Исна), религиозный центр, где, как и в Идфу, более поздний храм стоит на месте древнего здания. Второй – город Нехебт (Эль-Каб); мало было в Египте городов, которые играли бы в стране такую видную роль, как эта великая крепость, правители которой, пока занимали эту должность, были равны по рангу принцам крови. Эль-Каб имел также важное значение как центр поклонения богине Нехбет (Нехебт), покровительнице юга, которую изображали иногда в облике коршуна, а иногда в облике женщины, увенчанной короной в форме хищной птицы. Многочисленные надписи, сделанные паломниками, свидетельствуют о том, каким почетом пользовалась эта богиня в давние времена, и даже греки приезжали в Эль-Каб помолиться богине, которую они называли Илифия[4].

---

[4] В «Илиаде» упоминаются илифии – богини родовых мук, вызывающие роды.

Нехбет в облике коршуна

И наконец, на северной границе этого нома стоял на западном берегу очень древний город Он, который, чтобы отличить его от других мест, носивших это же имя, назывался «Он бога Монта». Этот город испытал судьбу, которая постигла и многие другие города во всех странах. Из-за политических причин соседний с ним город Фивы возвысился и из небольшого городка деревенского типа превратился в «город Ста ворот», столицу всего царства. А старинный Он потерял тогда всю свою силу, и лишь в те годы, когда Фивы после тысячи лет блеска и великолепия пришли в упадок, Он бога Монта снова приобрел важное значение под именем Гермонтис, как его называли греки. Теперь это процветающий город Армант, а на месте его великой соперницы-столицы

(Примеч. пер.)

находятся только деревни.

Теперь мы переходим к рассказу о том городе, чьи руины являются величайшим из чудес Египта и чьи здания были словно созданы народом великанов. Фивы не могли похвалиться ни таким древним возрастом, как Мемфис, ни святостью, как Абидос или Гелиополь[5], но этому городу выпала удача быть столицей страны в те века, когда Египет был одним из самых могущественных государств мира. Благодаря этому столица Египта стала повелительницей мира, Римом Древнего Востока, о которой еврейский пророк в изумлении восклицал: «Эфиопия и Египет были ее силой, и она не имела конца; Пут и Лубим (Аравия и Ливия) были твоими помощниками». Политическая мощь Фив была отражена и в облике зданий этого города, которые по великолепию превосходили все здания древних и современных столиц. Этого великолепия Фивы достигли в сравнительно позднее время, а первоначально они представляли собой лишь безвестный провинциальный городок, жители которого были преданы культу Амона; ни этот бог, ни его город не упомянуты в ранних священных книгах. Примерно в 2500 году до н. э. мы впервые обнаруживаем, что царь время от времени живет в Фивах, с 2000 года до н. э. этот город начал процветать, а с воцарением XVIII династии (с 1559 г. до н. э.) этот расцвет достиг пика, и почти все памятники древности, найденные в Фивах, относятся к этому более позднему периоду.

---

[5] Гелиополь – позднее греческое название города Он. *(Примеч. ред.)*

Древнейшие Фивы назывались Уасет — ; этот город находился на восточном берегу и тянулся от нынешних развалин в Эль-Карнаке в глубь страны. Его портовый квартал был расположен поблизости от нынешнего Луксора. Когда город стал резиденцией правительства, цари стали энергично вести строительство в храме фиванского бога Амона, чтобы превратить жилище этого божества из простого в достойное главного бога царства. Поколение за поколением дополняло своими трудами здания этого храма, который назывался Ипет-Сут, век проходил за веком, и постепенно возникло гигантское святилище, развалины которого находятся возле селения Карнак и тянутся больше чем на полмили в длину. Основное из его сооружений, т. н. гипостиль, имеет около 370 м в длину и 110 м в ширину. Второй великий храм в честь того же бога был воздвигнут на берегу реки в Луксоре, кроме того, были построены меньшие по размеру храмы для других богов города. Посреди этих разнообразных святынь стоял «город Ста ворот», тот великий город, который исчез, как и все другие египетские города. Лишь одни гигантские развалины храмов остались от него, только они указывают, где находилась древняя столица мира, про которую даже греческие «варвары» в далекой Ионии пели[6]:

---

[6] Iliad, 9, 381 и след. с., Derby.

Царские Фивы,
Египетская сокровищница, чьим богатствам нет числа,
гордящаяся своими ста воротами, через каждые из которых
проезжают двести воинов с конями и колесницами.

За века на западном берегу реки возник странный город, о котором мы много будем говорить в этой книге. Этот «западный конец» столицы сильно отличался по своему предназначению от западной части Лондона или Берлина: он был не кварталом богачей, а местом, где жили мертвецы.

В крутых склонах причудливых по форме возвышенностей были вырублены усыпальницы для умерших, и этих усыпальниц стало так много, что один современный путешественник сравнил их с дырами в губке. В долине, которая теперь называется Долина Царей, находились могилы царей. Огромные галереи были прорублены в скалах согласно замыслам, которые по дерзости и величию не имели себе подобия в Египте, и со времени греческих путешественников они стали одной из главных достопримечательностей Фив. В Египте покойнику оказывали почести как полубогу, и поэтому часовня для поклонения ему была необходимым дополнением к египетской гробнице. Как правило, такая часовня находилась вблизи гробницы или была ее частью, но в узкой пустынной Долине Царей не было места, чтобы построить заупокойные храмы, достойные царей, и поэтому храмы ставили на равнине. Так на границе западных гор воз-

ник ряд огромных зданий – заупокойные храмы царя Сети I в Эль-Курне, царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, Рамсеса III в Мединет-Абу, Рамессеум – храм Рамсеса II и другие, о которых мы еще будем упоминать. Разумеется, эти колоссальные постройки со своими землями, садами, скотными дворами и кладовыми должны были давать работу множеству чиновников и трудовых людей. Если мы добавим к ним еще целую толпу бальзамировщиков, изготовителей саркофагов и жрецов культа мертвых, которые обслуживали бесчисленные частные гробницы, а также каменщиков, строителей и других ремесленников, которые всегда необходимы для постройки новых гробниц, мы поймем, как это царство мертвых постепенно превратилось в настоящий город. Полоса между рекой и границей западных возвышенностей, несомненно, была в какой-то степени застроена домами, по крайней мере вдоль дорог, которые спускались от каждого большого заупокойного храма к Нилу.

По расчетам Страбона, протяженность Фив, включая западную часть, была равна 14 км. Даже если некоторые участки этого огромного города были заняты деревенскими домами и садами, его все же можно сравнить с крупнейшими городами современного мира.

Фивы пали так же, как Рим. Когда правительство переселилось в Нижний Египет, из города словно вынули сердце, он утратил свое значение и стал постепенно пустеть. Те участки города, которые можно было использовать под паш-

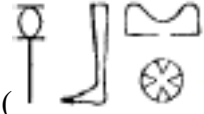
ню, люди стали возделывать как поля, а оставшиеся жители города ушли из него в места, где стояли большие здания. И вот вокруг этих огромных храмов образовалось целое гнездо поселений – Эль-Карнак, Луксор и Мединет-Абу, которые и являются теперь наследниками великого города.

Двигаясь по течению реки от Фив вниз, мы доплываем до расположенного на восточном берегу нома Двух ястребов, который имел большое значение в древности и имеет его теперь по той же самой причине. Здесь река делает крутой поворот в сторону Красного моря, встречается с протянувшейся поперек ее пути долиной Вади-Кена из Аравийской пустыни, и эта долина является естественной дорогой из Египта к морскому побережью. Египтяне во время морских походов в страну благовоний Пунт, греческие купцы, направлявшиеся в Южную Аравию (и дальше, вплоть до Индокитая и Южного Китая. – *Ред.),* средневековые индийские и иранские мореплаватели, современные паломники, которые идут в Мекку, – все они пользовались этой дорогой, и только после открытия Суэцкого канала все движение пошло по другому пути. Места, откуда путники отправлялись в пустыню, и гавани менялись с течением времени: в древности обычным началом пути был Коптос, в Средние века Кус, а в наше время начало пути – Кена, которая находится севернее.

В давние времена эта дорога имела также важное значение для больших каменоломен в Рехану, современном Хаммамате, которые расположены там, где известняк встречает-

ся с более древними породами. Почти весь – за исключением гранита – твердый темный камень, который использовали египетские скульпторы, поступал из этих каменоломен, и те, кто знает, как высоко египтяне ценили эти «вечные камни», могут представить себе, насколько важна была единственная дорога, по которой они могли дойти до этих сокровищ. Египетские воины защищали ее от бедуинов из Энте, которые, так же как их наследники троглодиты и абабде, внезапно нападали на путников. Существовала еще и защита другой силы, более высокой, чем воины: Коптос был обителью великого бога Мина (изображался как толстый мужчина с большим пенисом. – *Ред.),* своего рода Пана египтян, который, хотя и был в первую очередь богом плодородия, брал путешествующих по пустыне под свою особую защиту. Этот бог имел еще один знаменитый храм в городе Хеммис, в девятом номе, который граничил с пятым номом на севере.

Эта часть Египта поистине была домом великих богов. В шестом номе, на расстоянии примерно 23 км от Коптоса, стоял на западном берегу храм Дандары (Дендеры), священная обитель богини небес, земли и загробного мира (покровительствовала также женщинам в период беременности и родов) Хатхор (Хатор). Сейчас на месте древнего святилища стоит греко-римское здание. А на 60 км ниже его по течению, в восьмом номе находилось самое святое место Египта

– Абидос () могилой Осириса. Считалось, что на людях, похороненных в этом месте, лежит благословение, и многие из тех, кто предпочел быть похороненными поблизости от своего дома, ставили себе здесь могильную плиту, чтобы «Осирис, господин Абидоса» принял их в подземный мир. Так Абидос стал в первую очередь городом мертвых, в котором, как и в западной части Фив, живые жили только ради гробниц. В политическом отношении соседний город Тин (Тис), который был расположен немного ближе к реке, был важнее, особенно в раннюю эпоху.

Номы десятый и одиннадцатый находились на западном берегу; они не играли большой роли в истории. Входивший в их состав округ на восточном берегу, называвшийся дом Двух богов, имел большее значение. Его главный город Дукау (Кау) (это название означает «высокая гора»), позже Антеополь, также стоял в начале одной из великих дорог через пустыню – той, которая вела к порфировым каменоломням в северной части Аравийской пустыни. По этой дороге, а затем через залив Акаба шел также путь к каменоломням Синайского полуострова; этот путь был легче, чем путь по морю из Нижнего Египта.

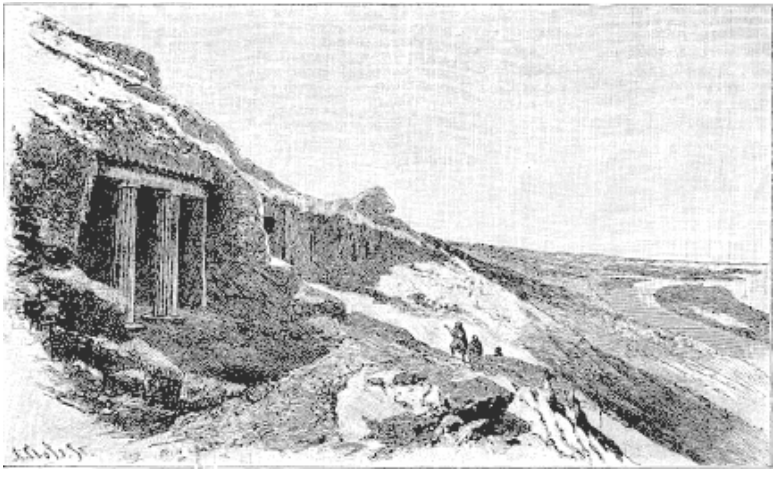
Ном двенадцатый – «его гора» – находился на восточном берегу и был главным местом поклонения Анубису, богу мертвых, имевшему голову шакала. Этого же великого бо-

га чтили в номе, расположенном напротив, первом Сикоморовом номе, главным городом которого был Асьют. Этот последний факт имеет большое значение, поскольку этот ном и с ним два следующих в эпоху так называемого Среднего царства (около 2050–1750 гг. до н. э.) находились под управлением могущественного рода правителей, и интересные изображения и надписи внутри их вырубленных в скале гробниц – почти все оставшиеся у нас свидетельства, которые показывают нам, какой была египетская цивилизация в тот период. Почти в каждой главе этой работы мы будем упоминать об этих гробницах, которые находятся в Асьюте, Эль-Берше и Бени-Хасане.

Теперь мы переходим к рассказу о пятнадцатой провинции, которая, вероятно, называлась ном Заячий. «Город восьми богов» – таково значение его названия, а назывался он Хмуну – получил это имя потому, что в нем поклонялись духам восьми стихий мира. Главным богом этого города был бог мудрости Тот, который, как считалось, был руководителем этих восьми стихийных существ. Немного южнее Эль-Берше, там, где гряда невысоких гор на востоке немного отступает, мы обнаруживаем интереснейшие развалины – остатки храма и гробниц в Эль-Амарне (Ахетатоне, или Ахут-Атоне). Этот город был основан (около 1340 г. до н. э.) по не допускавшему возражений приказу так называемого «царя-еретика» Аменхотепа IV (Эхнатона), человека со странным характером. Он порвал с прежней религией, кото-

рая развивалась в течение веков, и желал, чтобы начатая им религиозная реформа не страдала от представлений, которые в умах людей были связаны со столицей его предков. Поэтому он покинул Фивы и построил в Эль-Амарне новую столицу Ахетатон (Ахут-Атон), но она просуществовала недолго: через несколько лет после смерти великого еретика его город сровняли с землей.

Мы часто будем говорить о провинции Мех – шестнадцатом номе, гербом которого была антилопа, о связанной с шестнадцатом номом «восточной стране» и о городе Менат-Хуфу (что значит «кормилица царя Хуфу»). Гробницы наместников, управлявших этой частью Египта, находятся на восточном берегу; это знаменитые гробницы в Бени-Хасане. Они в высшей степени драгоценны тем, что проливают свет на историю египетских нравов и обычаев. В других местах, в восточных горах – например, в Завиет-эль-Мейтине и Ком-эль-Ахмаре, мы тоже обнаруживаем в скалах гробницы, имеющие большое значение.



Гробницы в скалах близ Бени-Хасана (см.: L. D., i. 61)

Две смежные провинции – пятая и девятая – служили богу Мину, а двенадцатая и тринадцатая – шакалоголовому богу Анубису, которому поклонялись также на противоположной стороне Нила в семнадцатом и восемнадцатом номах. Эти провинции не играли большой роли в политической истории страны, особенно восемнадцатом ном, где было мало пахотных земель, но к которому были причислены знаменитые алебастровые каменоломни, находившиеся в горах на расстоянии примерно одного дня пути. Девятнадцатый ном, расположенный на запад от Нила, был одним из немногих мест в Египте, где поклонялись Сету. Возможно, поклонение этому богу, врагу всякого плодородия, было связано с

занятием местных жителей: большинство из них были проводниками караванов по пустыне[7].

Дорога в северные оазисы и в древности, и в наше время начиналась из этой провинции.

Дальше на западном берегу находились передний и задний номы Финиковой пальмы (двадцатый и двадцать первый), оба в Древнем Египте знаменитые. Первый из них прославился по религиозным причинам, поскольку бог солнца Ра впервые появился, неся в мир свет и порядок, на холме, где стояла древняя столица этой провинции – город Неннесут (Гераклеополь, современный Ихнасья-эль-Мадина).

В состав заднего нома входил плодородный Файюм, и запасы воды, которые там были, имели величайшее значение для всего Египта. Другие оазисы находились на расстоянии 30 или 50 км от Нила и орошались родниками, а Файюм связан с Нилом через канал и находится так близко к западному краю долины, что за час с небольшим путник вполне может перейти разделяющий их водораздел.

Немного южнее упомянутого ранее Эль-Берше этот большой канал (сейчас он называется Юсуф[8]) поворачивает прочь от Нила, и его воды начинают течь на север, в стороне от западного края долины. Многочисленные изгибы и

---

[7] *Dümm.* Gesch. Des alt. Aeg., 202.

[8] Это современное название канал получил в честь знаменитого средневекового египетского султана курдского происхождения, основателя династии Эйюбидов, Юсуфа Салах-ад-Дина (Саладина). *(Примеч. пер.)*

повороты этого канала доказывают, что он – не искусственное русло, а бывший рукав реки. Такой же речной рукав есть возле Абидоса и севернее, и он соединен с каналом Юсуф высохшей протокой – остатком старого русла Нила. Это русло легко можно проследить от этого места дальше на север до самой дельты. Геродот рассказывает, что современное восточное русло Нила – не самое древнее, и раньше эта река текла ближе к западному краю своей долины. Вероятно, это большое изменение произошло не из-за какой-то внезапной природной катастрофы: хорошо известно, что река, если она предоставлена себе самой и если у нее нет скалистых берегов, которые, как стены, удерживали бы ее, медленно сдвигает свое русло в сторону, а иногда может, создав себе новое ответвление, много столетий позволять своим водам течь по обоим руслам, прежде чем окончательно покинет старое, причем вода в старом русле убывает постепенно до тех пор, пока оно окончательно не высохнет.

Таким образом, в Древнем Египте, вероятно, кроме нынешнего русла Нила на восточной стороне долины существовало еще одно, более старое русло – ближе к западному краю долины. Оно, как рассказали Геродоту жрецы, выше Мемфиса было перегорожено плотиной – по велению Менеса, первого царя Египта, отдавшего такой приказ, чтобы создать место для своей новой столицы. Возможно, что одновременно с постройкой этой плотины была выполнена и другая работа, столь же дерзкая по замыслу – сухое русло вади в водоразде-

ле, соединявшее долину Нила и Файюмский оазис, углубили, и это позволило водам речного рукава течь в Файюм. Таким путем почти бесплодная впадина на поверхности земли была превращена в одну из самых плодородных частей Египта, и маленькая страна получила новую провинцию, которая насчитывала около 1500 км^2

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.